

RU

Имплицитная репрезентация концепта ДВИЖЕНИЕ глаголами звучания с семой ШУМ (на материале немецкого языка)

Петрянина О. В., Ревина Е. В.

Аннотация. Цель исследования - описание глаголов звучания с дифференциальным признаком «шум», имплицитно выражающих концепт ДВИЖЕНИЕ. В статье подробно рассматривается специфика отражения концептуального движения, проявляющаяся у соответствующих языковых средств на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые определены факторы, влияющие на метафоризацию, которая обуславливает интеграцию периферийного, контекстно-обусловленного семантического значения в структуру базового значения у глаголов звучания. В результате проведенного исследования установлены модели, репрезентирующие метафору движения у глаголов со звуковой семантикой.

EN

Implicit Representation of the MOVEMENT Concept by Sound Verbs with the NOISE Seme (by the Material of the German Language)

Petryanina O. V., Revina E. V.

Abstract. The purpose of the study is to describe sound verbs with the distinctive feature “noise”, implicitly expressing the MOVEMENT concept. The paper examines in detail the specifics of reflection of conceptual movement, manifested in the corresponding linguistic means at the lexico-semantic and syntactic levels. The study is novel in that it is the first to identify the factors influencing metaphorisation, which determines the integration of a peripheral, context-conditioned semantic meaning into the structure of the basic meaning of sound verbs. As a result of the study, the researchers have identified models representing the metaphor of movement in verbs with the semantics of sound.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особым интересом к семантическому потенциалу глаголов звучания. Несмотря на то, что спектр базовых значений глаголов данной лексико-семантической группы считается достаточно хорошо описанным, справедливо отметить, что в соответствии с когнитивной парадигмой описываемые единицы имеют определенные возможности для существования различных метафорических смыслов, в частности движения. Данное явление объясняется тем фактом, что в языковой действительности лексико-семантическое поле звука часто пересекается с другими семантическими полями, что приводит к актуализации периферийных сем. Поэтому глагольные лексемы звучания нуждаются в тщательном изучении. Исходя из этого, объектом нашего исследования является корпус глаголов звучания, объединяющихся на основе категориально-лексической семы «издавать, производить шум» и отличающихся способностью выражать движение и степень его интенсивности.

Достижение поставленной цели исследования мы связываем с решением следующих задач:

- выявить типы глаголов звучания, которые способны к метафорическому описанию ситуаций действительности, например через концептуальный образ движения;
- охарактеризовать концептуальную основу для порождения нового, метафорического значения движения;
- выявить и описать особенности репрезентации концепта ДВИЖЕНИЕ посредством взаимодействия глаголов звучания с предикатными актантами и аргументами, формирующими целостную семантико-синтаксическую структуру, предназначенную для отражения ситуации двигательной направленности субъекта.

Для достижения намеченной цели и поставленных задач нами использовались следующие методы: метод компонентного анализа, благодаря которому мы определили, что в смысловом содержании дефиниций

глаголов звучания возможно возникновение переносного значения перемещения; контекстуально-функциональный анализ, с помощью которого была рассмотрена специфика выражения семантических модификаций у глаголов звучания; анализ сочетаемости слов, позволивший установить роль дирекциональных структур в формировании у глаголов звучания имплицитной структуры движения; когнитивно-прагматический анализ, давший возможность выявить особенности формирования отпространственных значений у глаголов шумового звучания.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, в частности по когнитивной лингвистике: Е. С. Кубряковой (2004), Т. Г. Скребцовой (2018), М. Шварца (Schwarz, 1996), Ю. Чжана (Zhang, 2013) – и конструктивной грамматике: А. Стефановича, Ст. Гриса (Stefanowitsch, Gries, 2003), А. Е. Голдберга (Goldberg, 1995), М. В. Влавацкой (2019). Использовались труды С. В. Шустовой, Е. А. Смирновой (2015), Н. А. Чубаровой (2017), У. Энгеля (Engel, 2015), Дж. Гошлера (Goschler, 2011), посвященные функциональным и валентностным свойствам глагола, а также теоретические разработки Н. А. Мишанкиной (2003), Л. С. Ревеко (2021), А. К. Сагинтаевой (2010), описывающие метафорический перенос понятий.

Основным источником сбора фактического материала послужила выборка примеров из корпуса текстов немецкой художественной прозы, в которых использованы глаголы звучания, отличающиеся дифференциальным признаком «шум».

Практическая значимость работы видится в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы в разработке лекционных курсов по семантике, лексикологии, стилистике современного немецкого языка, а также в практике вузовского преподавания теории языка, когнитивной лингвистики, анализа текста, развивающих теорию метафорического моделирования.

Основная часть

Основное предназначение звукоизобразительной лексики, в том числе предикативной, – это передача информации, связанной с акустическим сопровождением описываемой ситуации. Звуковое сопровождение, инкорпорированное в когнитивную модель рассматриваемых глаголов, способно передавать различные оттенки производимых шумовых эффектов: громыхающие (poltern, krachen, donnern, rumpeln (грохотать) (Немецко-русский словарь..., 2022)); цокающие, шелкающие (klicken, knacken, knallen (трещать, шелкать) (Немецко-русский словарь..., 2022)); скрипящие, передающие треск (knarren, schnarren (трещать, скрипеть) (Немецко-русский словарь..., 2022)); звенящие (klimpern, klingen, klirren, tönen (звенеть, брэнчать) (Немецко-русский словарь..., 2022)) и др.

В семантическом аспекте глаголы звучания, относящиеся к ядру соответствующей лексико-семантической группы, не связаны с движением. Однако они получают в определенных лексико-грамматических контекстах интерпретацию, которая включает движение подлежащего. Вопрос заключается в том, как объяснить такую модификацию глагольной семантики.

Отметим, что семантическая характеристика субъекта оказывается релевантной для выявления семантического признака «движение» и способна самостоятельно смоделировать пространственную метафору движения. Здесь имеется в виду, что перемещаться в пространстве способны только транспортные средства или одушевленные существа. Движение субъектов становится при этом непосредственной причиной возникновения звуков, т.е. выступает в качестве мотивирующего компонента в метафорической модели. Следовательно, качество и характер звучания оказываются зависимыми от условий его возникновения.

Другим существенным фактором, влияющим на порождение имплицитного семантического признака «движение» в когнитивной модели глагола звучания, является наличие в его семантической структуре локально-дирекциональных компонентов значения: *Und dann rauschte er an uns vorbei zur Tür raus* (Bach T. Marsmädchen, Hamburg: Verlag Friedrich Oetinger, 2003, S. 131 (DWDS..., 2022)). / *А потом он быстро прошелестел мимо нас за дверь.* В этом предложении действие, выраженное глаголом-предикатом звучания, когнитивно-семантическое содержание которого расширено предложным дирекциональным дополнением, концептуализируется как движение одушевленного субъекта.

Мы предполагаем, что глаголы звучания подвергаются так называемой «концептуальной адаптации», которая приводит к возникновению вторичных метафорических номинаций. Когнитивная языковая модель восприятия звучания при этом осмысливается как динамический процесс, протекающий в пространстве (Schwarz, 1996, с. 76). Звукоподражательные признаки, выражая тип издаваемого звука, интерпретируются при метафорическом переносе как маркеры, несущие информацию об интенсивности, силе действий, имитируя концептуальный образ движения (Сагинтаева, 2010, с. 336).

Например, сема звучания становится дифференциальной, входя в категориально-грамматическую структуру семем глаголов, эксплицирующих падение – krachen, hinstürzen, knallen (грохнуть) (ABBY Lingvo Live, 2022): *Mit der Schulter stieß ich die Tür auf und ließ den Hörer fallen, er knallte gegen die Wand unter dem Telefon, aber ich setzte meinen Weg fort* (Franck J. Lagerfeuer, Köln: DuMont Literatur und Kunst Verlag, 2003, S. 273 (DWDS..., 2022)). / *Я толкнул дверь плечом и уронил трубку, она грохнулась о стену под телефоном, но я продолжил свой путь; физическое воздействие на объект – hauen (бахнуть, ударить) (ABBY Lingvo Live, 2022): Doch er hörte nicht auf und haute auf die massive Tischkante nieder mit seinem Stock, ohne auch nur den geringsten Schmerz zu zeigen* (Düffel J. Vom Wasser, München, 2006, S. 229 (DWDS..., 2022)). / *Но он не остановился и ударил палкой по массивному краю стола, не показав ни малейшей боли; перемещение с различной корреляцией скорости: со «скоростной» семой 'бросать, кидать' – ballern (швырять с шумом) (ABBY Lingvo Live, 2022): Vor Wut ballerte sie ihren Koffer in die Ecke* (Schulze I. Neue Leben, Berlin: Berlin Verlag, 2005, S. 340 (DWDS..., 2022)). / *В гневе она швырнула свой чемодан в угол и др.*

Важную роль в манифестации исследуемого концепта ДВИЖЕНИЕ у немецких глаголов звучания играют префиксы (Zhang, 2013, с. 260). С их помощью в семе глагольных единиц передаются векторные характеристики перемещения, отражающие направленность движения: *An den Rest dieser Nacht hatte Kufalt nur eine verwirrte Erinnerung, von dem Moment an, da er die Kellertreppe zum Café hinunterpolterte* (Widmer U. Das Buch des Vaters, Zürich: Diogenes, 2004, S. 115 (DWDS..., 2022)). / *Куфальт смутно помнил остаток той ночи, с того момента, как он с грохотом спустился вниз по лестнице в подвал к кафе* – приставочный компонент здесь маркирует ситуацию движения, направленного вниз; *Sie wusch sich unten, während er so laut in ihre Kammer hinaufklapperte und...* (Glavinic T. Die Arbeit der Nacht, München – Wien: Carl Hanser Verlag, 2006, S. 145 (DWDS..., 2022)). / *Она умылась внизу, пока он, громахая, поднимался вверх в ее комнату...* – приставка вносит значение «движение, направленное вверх».

Восприятие движения через звук обеспечивается благодаря существованию ассоциативных связей между двумя этими явлениями реальности: шум, возникающий при соприкосновении с поверхностями предметов, идентифицируется имплицитно с движением, которое, в свою очередь, всегда создает звук или сопровождается им (Баласанян, 2019, с. 512). Следовательно, в концептуальных метафорах, выраженных глаголами звучания с категориально-лексической семьей ШУМ, мы наблюдаем перекатегоризацию значения звука в семантический признак движения. Однако такое явление становится возможным, только если субъект-агенс удовлетворяет выше описанным требованиям, а именно обладает способностью осуществлять самостоятельное перемещение.

Семантические модификации глаголов звучания в комбинации с директивами являются композиционно обусловленными (Скребцова, 2018, с. 209). Метафорический сдвиг, демонстрирующий в подобных конструкциях отождествление шумовых колебаний и трений с движением, приводит к возникновению когнитивно-прагматических лексических инвариантов лишь при соблюдении определенных условий. К таким условиям часто относится наличие в семантическом пространстве глагола значения каузативности, благодаря которому действие воспринимается как причина возникновения другого действия или состояния (Мишанкина, 2003, с. 98). Также к мотивирующим компонентам относятся грамматические каузативы – участники, образующие аргументную структуру предиката, поскольку именно они определяют специфику значения той или иной когнитивно-прагматической ситуации, репрезентируемой в предложении (Чубарова, 2017, с. 119).

По нашему мнению, рассматриваемая нами когнитивно-имплицитивная модель движения представляет собой своеобразную концептуальную схему, возникающую на стыке семантической общности концептов ШУМ и ДВИЖЕНИЕ. Значение глагола расширяется или переосмысливается не только благодаря ассоциативным импликациям, но и за счет взаимодействия факторов лексического и грамматического порядка, что и определяет образную оболочку метафоры движения.

Когнитивно-метафорическая модель глагола-предиката выступает ядром структуры определенного вида деятельности, одним из основных компонентов которой является объект, на который она направлена, или цель. Е. С. Кубрякова (2004) отмечает, что локализация действия в пространстве и времени «и создает то замечательное начало в семантике глагола, которое позволяет ему прокладывать векторные связи в составе будущего высказывания» (с. 87). С другой стороны, не нужно забывать о семантических признаках субъекта, под влиянием которых также формируется и раскрывается сущность глагола.

Далее рассмотрим вопрос о том, как отражается динамичность метафорического движения, понятийно связанного с шумом, в синтаксической организации актантов, конституирующих валентностную структуру глагольного слова.

Различия между глаголами звучания, описывающими метафорическое движение, и глаголами, эксплицирующими самостоятельное перемещение объекта в пространстве, проявляются в первую очередь в отношении их сочетаемости с определенными предлогами.

Глаголы движения представляют чаще всего целенаправленный процесс. Их пространственная локализация маркируется в контексте при помощи предлогов, семантическая роль которых – обозначение цели, под которой подразумевается конечная пространственная точка (объект или пункт). Глаголы звучания, обозначающие шум, напротив, конкретизируются с предлогами, функция которых сопряжена с обозначением пути (траектории), по которому проходит движущийся объект: *Dann gab er Gas und sauste über die rote Ampel, ich mußte halten und verlor sie* (Dückers T. Spielzone, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl. 2002, S. 90 (DWDS..., 2022)). / *Потом он добавил газу и промчался со свистом на красный свет, мне пришлось остановиться, и я его потерял; Ein junges Ehepaar surte meisterhaft durch den Saal zwischen den grünen Tischen* (Schulze I. Neue Leben, Berlin: Berlin Verlag, 2005, S. 41 (DWDS..., 2022)). / *Молодая супружеская пара виртуозно кружилась в зале между зелеными столами.*

На основании этого важным аспектом семантики глаголов звучания с семьей ШУМ, активирующих при семантической модификации интегрированный признак движения, является свойство теличности (предельности) / ателичности (непредельности), перекликающееся с понятием аспектуальности. Определенную роль в модификации акционально-грамматических характеристик глагола выполняют такие члены предложения, как предложно-падежные сочетания и наречия, обозначающие пространственные области: исходную точку движения, целевую (конечную) точку движения, траекторию движения (Шустова, Смирнова, 2015, с. 24).

Сравним комбинаторные предпочтения дирекционалов, эксплицирующих пространственные цели направленного движения субъекта/объекта ситуации и непосредственно формирующих семантические блоки с исследуемыми предикатами. Под телическими глаголами мы подразумеваем глаголы, обозначающие действия, направленные к достижению определенной цели – пространственной границы. Соответственно, в семантике ателических глаголов актуализируются действия, не связанные с преодолением пространственного предела. Средства, служащие для реализации дирекционала, категоризуют в этом случае локализуемый объект как путь, по которому осуществляется перемещение. При этом образные семантические модели с теми и другими предикатами оказываются направленно-ориентированными (Goldberg, 1995, с. 69).

Практика показывает, что уточнение месторасположения ориентируемого субъекта относительно пространственного ориентира в структуре «телический глагол + дирекционал-цель» реализуется сочетанием с предлогами *auf, nach, in, zu* или наречиями направления, например, *hinein*, а в структуре «ателический глагол + дирекционал-путь» – сочетанием с предлогами *durch, über* или наречиями типа *vorbei*.

У более двух третьих глаголов звучания с семой ШУМ доминирует выражение импликаций, связанных с ателическими ситуациями направленного перемещения, поскольку в них отсутствует указание конечной пространственной цели движения. Объективация движения при этом раскрывается через траекторию процесса перемещения, совершающегося в определенном направлении через прохождение некой пространственной точки (Goschler, 2011, с. 37).

Таким образом, в ситуациях с отсутствием пространственных ограничителей акцент делается на неопределенности (ателичности) самого процесса движения: *Wir hörten sie mit ihren Sandalen durch das Haus klappern, als sei das Haus Rom* (Kuckart J. Lenas Liebe, Köln: DuMont Literatur und Kunst Verlag, 2002, S. 98 (DWDS..., 2022)). / Мы слышали, как она гремела по дому в своих сандалиях, как если бы дом был Римом; *Langsam klapperte sie mit ihren Clogs über die Steinplatten zu mir runter* (Hettche T. Der Fall Arbogast, Köln: DuMont Buchverlag, 2001, S. 233 (DWDS..., 2022)). / Она медленно поцокала своими башмаками по каменным плитам ко мне; *Nahira hatte das Anspringen des Motors gehört, dann hatte sie vom Fenster aus gesehen, wie der alte Kombi langsam über den Waldweg rum-pelte* (Boie K. Skogland, Hamburg, 2005, S. 233 (DWDS..., 2022)). / Нахира услышала, как завелся двигатель, а затем из окна увидела, как старый универсал медленно загрохотал по лесной тропинке.

Теличность прослеживается в моделях ситуаций, при концептуализации которых в фокусе внимания оказывается пространственный предел – конечная точка или место, актуализированное, как правило, при помощи предложных распространителей. Выражение конечной точки сбалансировано механизмами образования коллокаций, в основе которых лежит семантико-грамматическая взаимообусловленность элементов словосочетания (Влавацкая, 2019, с. 440), т.е. значение любого слова конкретизируется посредством лексем в его окружении (коллокатов).

Лексемы глаголов образуют коллокационные связи с предлогами, допуская в морфосинтаксическом выражении наличие некоего актанта, эксплицирующего конечную точку, место (Stefanowitsch, Gries, 2003, с. 228): *Salwitzky tritt gegen den Hocker vor ihm, der ans Bettgestell kracht und umfällt* (Schulze I. Neue Leben, Berlin: Berlin Verlag, 2005, S. 668 (DWDS..., 2022)). / Сальвицки пинает стул перед ним, который с грохотом ударяется о каркас кровати и падает; *Plötzlich klatschte er mit der flachen Hand gegen die Mauer, daß der Verputz abbröckelte* (Glavinic T. Die Arbeit der Nacht, München – Wien: Carl Hanser Verlag, 2006, S. 95 (DWDS..., 2022)). / Вдруг он ударил ладонью по стене так, что штукатурка отвалилась.

К средствам, модифицирующим предельный/непредельный характер глагольных основ, относятся наречия-квалификаторы (вверх, вниз, внутрь, наружу и т.д.): *Der Lift rumpelt herauf und hinunter, Telefone schnarren, Passanten lachen zu laut...* (Widmer U. Das Buch des Vaters, Zürich: Diogenes, 2004, S. 46 (DWDS..., 2022)). / Лифт грохочет вверх и вниз, скрипят телефоны, прохожие слишком громко смеются... – однонаправленная ситуация непредельного повторяющегося движения; *Es darf kein Licht gemacht werden, deshalb rumpeln wir hinein, dass wir fast aus dem Wagen purzeln* (Glavinic T. Die Arbeit der Nacht, München – Wien: Carl Hanser Verlag, 2006, S. 80 (DWDS..., 2022)). / Свет нельзя было включать, поэтому мы с грохотом врезаемся в него, чуть не вываливаясь из машины – ситуация предельного перемещения.

Заключение

Мы пришли к выводу, что лексическое наполнение глаголов звучания с дифференциальным признаком «шум» отличается значительной вариабельностью, а результаты проведенного компонентного анализа подтверждают их богатый семантико-синтагматический потенциал. По нашим наблюдениям, определенная часть глаголов звучания обладает лексико-семантической мотивированностью для выражения концептуальной образности движения.

Префиксальные глаголы звучания также обладают рядом семантических возможностей в плане репрезентации концепта ДВИЖЕНИЕ: приставки, в частности, способны маркировать направление перемещения, например вверх, вниз и т.д., отражая тем самым специфику концептуализации пространственных отношений посредством единиц морфемного уровня.

Семантический объем исследуемых глагольных семем обеспечивает возникновение новых, переносных значений, которые формируются концептуальными мыслительными образами.

Важно отметить тот факт, что глаголы звучания приобретают переносное значение движения, если субъект выражен либо одушевленными именами существительными, либо такими неодушевленными, которые способны самостоятельно передвигаться в пространстве.

На расширение семантических признаков исследуемых предикатов с семантикой шума влияет также контекстуальное окружение. ИмPLICITные пространственные отношения в конструкциях с такими глаголами сводятся к степени удаленности локализаторов и конкретного направления к ним, т.е. актуализация семы движения осуществляется здесь с помощью обстоятельственных членов предложения и указателей пространственных пунктов движения.

В ходе проведенного исследования мы выделили две модели, которые реализуют метафорические образы движения при помощи глаголов звучания с сопутствующим семантическим компонентом ШУМ:

- В концептуальных моделях, представленных телическими глаголами звучания, образ движения осмысливается через направление движения, ориентированное на достижение пространственного предела, границы

или цели с имплицитной семантикой длительности, т.е. действие, представленное вербальным предикатом, можно интерпретировать как ограниченное. Направленное движение задается здесь пространственными контекстуальными уточнителями.

- Другой метафоризированной моделью, передающей образную характеристику движения, сопровождаемую шумом, является ситуация с признаком ателичности. Здесь, как правило, речь идет о перемещении с отсутствием указания, связанного с результативным преодолением локатива.

Перспективным для дальнейшего исследования представляется сопоставительный анализ метафоризации звуковых глаголов в разных языках (например, русском и английском), что позволит выявить особенности восприятия окружающего мира в разных лингвокультурах.

Источники | References

1. Баласанян М. А. Вопрос о связи глаголов звучания с глаголами других лексико-семантических групп // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4.
2. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77).
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Мишанкина Н. А. Метафорические модели звучания в русской языковой картине мира // Резанова З. И., Мишанкина Н. А., Катунин Д. А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Воронеж, 2003.
5. Немецко-русский словарь PONS. 2022. URL: <https://ru.pons.com>
6. Ревеко Л. С. Метафорический аспект в значении глагольных наименований (на материале звукоподражательных глаголов немецкого языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (157).
7. Сагинтаева А. К. Когнитивные аспекты фразеологического значения // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Серия филологическая. 2010. Вып. 6 (130).
8. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: ЯСК, 2018.
9. Чубарова Н. А. Глаголы с атрибутивной валентностью в современном немецком языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (114).
10. Шустова С. В., Смирнова Е. А. Глагольная валентность как семантико-грамматическая категория // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 4 (32).
11. ABBY Lingvo Live. 2022. URL: <https://www.lingvolive.com/en-us>
12. DWDS: Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. 2022. URL: <https://www.dwds.de>
13. Engel U. Der Tanz um das Verb // Valenz im Fokus / hrsg. von D. Vázquez, M. José, L. M. Eichinger. Mannheim, 2015.
14. Goldberg A. E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
15. Goschler J. Geräuschverben mit direktonaler Erweiterung: Syntax, Semantik und Gebrauch // Konstruktionsgrammatik III: vom Forschungsparadigma zu Fallstudien / hrsg. von A. Lasch, A. Ziem. Tübingen, 2011.
16. Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik. Tübingen - Basel: Francke, 1996.
17. Stefanowitsch A., Gries St. Collostructions: Investigating the Interaction between Words and Constructions // International Journal of Corpus Linguistics. 2003. № 8.2.
18. Zhang Y. Bedeutung und Kognition: eine Einführung in die kognitive Semantik. Frankfurt am Main - Berlin - Bern: Peter Lang, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU

Петрянина Ольга Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

Ревина Елена Владимировна²

¹ Самарский государственный экономический университет

² Самарский государственный технический университет

EN

Petryanina Olga Valeryevna¹, PhD

Revina Elena Vladimirovna²

¹ Samara State Economic University

² Samara State Technical University

¹ petryaninaolga@rambler.ru, ² rev.e.v@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.11.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): глагол звучания; имплицитность; концепт; теличность; ателичность; sound verb; implicitness; concept; telicity; atelicity.